

основная часть лексических замен, осуществлявшихся Нилом Сорским при редактировании, носит системный характер и относительно легко может быть классифицирована, однако некоторые замены требуют более тщательного рассмотрения исследователем.

DOI: 10.31168/2412-6446.2020.15.3-4.20

Секция «Литературоведение. История культуры»

Наталья Александровна Лунькова —

младший научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: lunkova_n@mail.ru

Ключевые слова

Славянские литературы, чешская литература, польская литература, польский кинематограф, болгарская литература, боснийская литература, словенская литература, белорусская литература, переводоведение, поэтика

Session “Literary studies. The History of Culture”

Natalia A. Lun’kova,

Junior researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect 32A,
Moscow, 119334 Russia
E-mail: lunkova_n@mail.ru

Keywords

Slavic literatures, Czech literature, Polish literature, Polish cinema art, Bulgarian literature, Bosnian literature, Slovene literature, Belorussian literature, translation, poetics

В рамках работы секции «Литературоведение. История культуры» состоялось 11 научных докладов, которые были разделены на два тематических блока: «Вопросы рецепции и перевода» и «Проблемы поэтики литературы и кино». Модераторами секции выступили Н.А. Лунькова и А.Н. Красовец.

Первое сообщение-презентация «Чешский писатель Юлиус Зейер как герой анонимного мемуара в России» А.В. Грасько (МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва) было посвящено исследованию «русской» темы в творчестве

чешского писателя и анализу статьи неизвестного автора «Чешский писатель и русский министр» о первых поездках Зейера в Россию. Несмотря на то что данный материал не может рассматриваться как полностью достоверный источник, А.В. Грасько убеждена, что он содержит сведения, подтверждающие тесную связь Зейера с Россией. В ходе дискуссии докладчица подчеркнула, что интересуется этой темой в рамках более масштабного исследования, которое направлено на изучение связи чешских писателей с Россией и моделирования образа России в их творчестве.

О том, как была представлена русская литературная жизнь в Чехии в XX в., шла речь в докладе А.В. Амелиной (ИСЛ РАН, Москва) «Русские писатели в чешской среде первой половины 1920-х гг.: периодика левого политического крыла (газета “Руде право”)». Изучение статей, переводов, рецензий, опубликованных в этом периодическом издании, по словам докладчика, помогает понять особенности русско-чешских культурных связей в указанный период. Благодаря газете «Руде право» чешский читатель одновременно и открывал для себя постреволюционное творчество русских авторов, и по-новому смотрел на русскую классику.

Выступление М.М. Громовой (МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва) на тему «Переводческие ошибки в русскоязычных изданиях словенской детской литературы» дополнялось красочной презентацией с обширным иллюстративным материалом. Внимание автора было сконцентрировано не только на лексических ошибках, которые допускали переводчики при работе над текстами, но и на неточностях в области синтаксиса. Доклад вызвал оживленную дискуссию, поскольку вопросы перевода и адаптации художественной литературы, в частности детской, — тема очень интересная и многогранная. Так, вопросы и замечания Н.Н. Стариковой касались сложностей перевода словенских идиом и поиска для них максимально точного эквивалента в русском языке. Участники конференции сошлись во мнении, что работа переводчика всегда сопряжена со множеством сложностей и часто ошибки и неудачные речевые обороты заметны только со стороны. В связи с этим обсуждалось и значение роли редактора в процессе издания переводной литературы.

Тематический блок «Проблемы поэтики литературы и кино» открыло выступление «Ляцци в первых русских придворных пьесах последней трети XVII в.: задачи и функции» М.В. Каплун (ИМЛИ РАН, Москва). В своем детальном анализе докладчица сосредоточилась на тех особенностях и функциях, которые имели в русских пьесах при дворе Алексея Михайловича ляцци — сценки, короткие импровизации шутовских персон, заимствованные из комедии дель арте; их основная роль в русском театре 1670-х гг. заключалась в снятии напряжения, кратком отвлечении от главного действия. В качестве материала для исследования М.В. Каплун использовала балет «Орфей» неизвестного автора, «Артаксерксово действо» и «Иудишь» И.Г. Грегори, а также «Темир-Аксаково действо» Ю. Гивнера. Во время

обсуждения были затронуты и некоторые аспекты развития придворного театра эпохи правления Анны Иоанновны, когда комедия дель арте получила наибольший расцвет.

Следующие несколько выступлений касались разных аспектов поэтики польской художественной литературы. Р.В. Зиновьева (БФУ им. И. Канта, Калининград) выступила с докладом «Трансформация “вечного образа” Гамлета в драмах абсурда Витольда Гомбровича “Венчание” и Славомира Мрожека “Танго”», сформулировав в качестве своей главной задачи анализ функций шекспировского героя в выбранных пьесах. Докладчица стремилась показать, насколько сильно образ Гамлета, созданный польскими абсурдистами, отличается от предшествующей романтической традиции. Вопросы к автору касались уточнения термина «шекспировский интеллигент» и актуальности «вечного» шекспировского образа в современной польской литературе.

Проблеме формирования национальной идентичности было посвящено сообщение А.Р. Анютиной (НИУ ВШЭ, Москва) «Две парадигмы идентификации личности — версии Владислава Белзы и Янки Купалы». Подготовив интересную презентацию с наглядным иллюстративным материалом и сопоставив «Катехизис польского ребенка» со стихотворением «Кто ты такой?», докладчица сосредоточила свое внимание на сходствах и отличиях осмысления принадлежности к польскому и белорусскому этносу соответственно. Она пришла к выводу, что для решения данной задачи Владислав Белза прибегал к использованию элементов имперского нарратива, в то время как для Янки Купалы характерен нарратив иного типа, а именно крестьянский. Выступление Анютиной побудило участников конференции обсудить некоторые вопросы перевода текстов на русский язык, формирования белорусского этноса, а также перспективы дальнейшего исследования.

В качестве теоретической основы для своей работы «Картины мира и их роль в “израильском цикле” Марека Хласко» В.И. Федорова (ИСЛ РАН, Москва) привлекла труды Н.Д. Тамарченко и В.И. Тюпы. Изложив сюжет четырех рассказов польского писателя, докладчица охарактеризовала особенности картины мира рассказчика (он показан как носитель эгоцентрического сознания), «чужие голоса» (иные точки зрения, не совпадающие с позицией главного героя) и специфику мира автора-творца. По окончании доклада участники секции говорили об особенностях биографии и эволюции творческого пути М. Хласко, о его работе в качестве сценариста. Тема кино, по наблюдениям Федоровой, повсеместно встречается в прозе Хласко и имеет важное значение для его творчества в целом. По замечанию Д.Г. Вирена, Хласко действительно был заметной фигурой в польском кинематографе 1950-х гг. По его сценариям были сняты так называемые «черные фильмы» («Петля», «База мертвых людей», «Конец ночи»), по жанру близкие американскому нуару.

В рамках исследования нарратива современной чешской прозы С.А. Кожина (ИСл РАН, Москва) представила доклад «Движение как структурообразующий фактор произведений Д. Годровой», в котором были проанализированы особенности как ранних, так и поздних романов писательницы. С точки зрения докладчика, изучая творчество Годровой, нельзя не отметить два главных аспекта движения, актуальных для ее прозы: непосредственное перемещение героев в пространстве (смена локусов) и метафорическое понимание жизни как пути личности к познанию своего «я». Вопросы к С.А. Кожиной касались уточнения философского понимания категории пространства, связи интертекстуального повествования и выстраивания идентичности нарратора. Она подчеркнула, что в своих теоретических работах Годрова склоняется к пониманию движения как особого инициального процесса и что для данного автора важнее не национальная или культурная идентичность субъекта, а особая, текстуальная. Участники секции также обсудили, насколько Годрова вписывается в общий контекст современной литературы Чехии.

Е.В. Шатько (ИСл РАН, Москва) выступила с докладом на тему «Мотив смерти в романе С. Марич “Кинцуги тела”», рассказав об автобиографическом произведении современной боснийской писательницы. В докладе было продемонстрировано, что темой, объединяющей фрагменты повествования, структура которого уподобляется осколкам разбитого сосуда, является телесность. Кроме того, докладчица обратила внимание на разные аспекты воплощения мотива смерти, рассмотрев его соотношение с такими мотивами, как болезнь, боль, утрата, страх. У российского читателя совсем скоро будет возможность ознакомиться с «Кинцуги тела», поскольку этот роман в переводе Е.В. Шатько уже подготовлен к печати.

Доклад «“Искусство ли выше жизни?”: к проблеме сущности и существования (на материале повести В. Паскова “Баллада о Георге Хениге”)» Н.А. Луньковой (ИСл РАН, Москва) был посвящен анализу онтологической проблематики произведения болгарского прозаика. Опираясь на концепцию немецкого экзистенциалиста Карла Ясперса и разработанное им понятие «пограничной ситуации», Н.А. Лунькова продемонстрировала контраст в изображении пространства и образов героев, тяготеющих к «бытию-в-мире», и тех, кто устремлен к познанию своего истинного предназначения. По мнению исследователя, отношение к музыкальному искусству в данной повести представляет собой «лакмусовую бумажку», проверяющую подлинность бытия человека. Вопросы к докладчице были связаны с темой музыки в современной болгарской прозе в целом, а также со спецификой творческого наследия Паскова.

Работу секции завершил доклад-презентация «Авторские фильмы об искусстве в польском кино 1970-х годов» Д.Г. Вирена (ГИИ, Москва). Представив общие особенности фильмов об искусстве указанного периода, докладчик остановился подробнее на поэтике таких работ, как «Хвала

Быку» (1971) Анджея Папузиньского, «Идет Мруз» (1973) Петра Андерева и «Струмилло» (1977) Анджея Бараньского. Докладчик убедительно продемонстрировал, что все три киноленты объединены стремлением показать не просто хронику жизни художников, а их внутренний мир. В ходе активной дискуссии, которая явилась неким итогом работы всей секции, участники и слушатели обсудили вопросы поэтики не только польского, но и европейского кинематографа, обменялись впечатлениями от проведенного заседания и наметили перспективы дальнейшего сотрудничества.